

Пёрлы от Пупы

сиречь – нравоучительные повторки, крылатые слова да пернатые фразы, вещаемые непременно менторским тоном – с выражением да значением, да с пальцем, взмётнутым к небу шишом, – и не к месту всегда... а где ж, позвольте узнать, такому и место?

«Попугай есть птица креативная, сгусток интеллекта!»

«Быть правильным – неправильно! Правильно быть рентабельно!»

«Без Свободы испражнений немыслима Свобода слова!»

«Без Права на измазаться и опуститься – бессмысленно Право на возродиться!»

«Попугай звёрит в кархадскую исключительность всеми перьями своего хлúпа!.. И тúшкой тоже!»

«Свобода кухни привела к Свободе Совести... Такова же роль Свободы Испражнений!»

«Право гадить – незыблемо!», «Право “нагадить” – естественное Право!»

«Незыблемо и Право первого обкáка!..»

«Скот – мера всех вещей. А Пúпа – совесть!»

«Так поедим!.. » – очевидно, Попугай имел в виду чуток иное: живопýрный клич «*Так победим!*» да выходило именно: «Так поедим!..»

По ходу спецкомандировки “внедрение в Росские просторы”, прямо скажем: протекающей непросто и болезненно, обогатил Пúпа свой лексикон свежевывстраданными откровениями:

«Как у вас тут тускло, нерадужно и пахнет нецивилизованно!.. Где Свобода испражнений?! Где грязь и травы в шаговой доступности?! Где г*еи, наконец, в ассортименте?!... Пúпа в шоке!..»

«Мы призваны и избраны: мы демонстрируем! Даже когда безобразим!.. А вы безобразны по факту и априори!»

«Ни в коем случае нельзя сравнивать ситуацию с нашими безобразиями со случаями безобразий ваших, потому что это так потому, и это очевидно... Ваши безобразия – ужасны, чудовищны, отвратительны!.. А наши безобразия прозрачны и открыты всем!»

«Если вы такие умнющие, почему вы такие безымущие?»

«Ценят не хвост и не клюв у птицы, а сколько у неё бабла за границей!»

«А разве ты не хочешь кружевного хлúпика?!»

«Клюв правды не заткнуть! – он хитро устроен: есть запасные отверстия!..»

«... верните перья!..»

«... с попугаями так нельзя!.. Жалкие, ничтожные звери!..»

«... такие вот звери и называются быдлом! – которые сообчá завидуют Попугаю, говорят о нём гадости и ощипывают!..»

«... да, вру! Но вру искренне!.. и во имя торжества правды!..»

«... э, нет! Свобода не значит свободу всем от всего!

Так – только для нас, для её носителей и разносчиков – цивилизованных, избранных, исключительных!.. Нам – свободная жизнь, вам – свободная смерть!..»

«... а нас-то за что?!»

«... это чудовищная, лживая клевета!..»

«... пожалуйста, не ешьте попугаев!.. Попугаи хорошие – у них совесть и ум!»

Бывало ж, подслушает где Пúпа словцо позаковыристей, да и носится с ним в клювике – от мысли до мысли, приставляет красы ради куды придётся, чем и демонстрирует зéло джужую артахасную высокодуховность:

«... децибелов правды не заглушить!.. обратно ими не заткнуть!.. тортами-яйцами не закидать!.. за нас – шумы квантования и Закон Фехнераи–Бебэра!.. Так поедим!..»

К слову сказать, “децибелы правды” в попугаевом верезге звучат иначе как-то: “дебúлы правды”, но то, согласитесь, мелочи, то – детали. Главное ж – настрой позитивный! И оптимизм неубиваемый.

Что в Рóсских-то Ёмях и всякому ливеру нелишним пожелать будет.

В защиту Попугая

Конечно: иной раз и Пúпа изрекал что дельное. Да цена той дельности: грош! Червяк на притраву.

Не нами подмечено, да нами сказано: из уст таких и правда – ложь, а истина: отравла –

И верно: что есть истина и что ест Пúпа?

За истину – то никому не ведомо, а за рацион Пупин – даже очень: ест Пúпа шелуху семенную да иную всякую, то и сами семена, невзирая, что семечки да зёрнышки – онижедети! А укромом, тишком – не брезгует и личинками с опарышами, да ещё яйцами гнусиными из древесины подточенной. Почему тишком – о том позже, здесь же припомним зверомудрость, коя гласит: «Каждый тó есть, что ест...»

Но ведь так-то и о всяком звере вольнобó смыслами повеселиться, особливо в тему снёдей да бесед запальчивых: тут из нас о каждом можно всласть зубоскáзывать, не то и оскáзывать злым речением, – занятие то немудрённое, стёбом прозываемое...

Пúпа ж точно иной раз дело говорил! Вот только в виду имел не здравость, из того вытекающую, или в том содержащуюся, а как раз обратное.

Одной, вестимо, да той же дельностью, да одними и теми же лапами – тóрены тропы к вершинам и к безднам!

И для разного нас разные-то в правду заывают:

одним: сквозь тьмы *истин низких* – горнее, верхнее видится,

другие ж: и в высоких смыслах – болотце, отхожее место, нужничек разглядеть пытаются, да всё глубже и глубже за собою в помойность и утаскивают...

Но вот в Пúпином пёрле: «не ешьте попугаев!» – смешного мало.

«Попугаи хорошие – у них совесть и ум!» – то очень смешно, а «**Не кушайте попугаев!**» – ли́хо глобальное, вопль жизни, каждому ведомый.

Ведь всякий из нас, любая живинушка на планете, буде и сильной, и крупной самой:

зверь ли пешеходный, птица ли лётная, рыба ли разноводная, насекомое полезное ли пакостное, даже трава безъязыкая:

всякий из нас – от семян, от яйца, от рождения – с тою молитвой засыпает да просыпается:

Не ешь меня, не ешь! не кушай!.. пожалуйста!..